

«НЕГЛАВНЫХ РОЛЕЙ Я НЕ ИГРАЛА...»

Мария Николаевна Рябцева родилась в станице Новомишастовской Краснодарского края. Окончила филологический факультет Оренбургского государственного педагогического университета. С 1998 года заведовала в Оренбургском областном драматическом театре имени М. Горького театральным музеем. В настоящее время работает в театре помощником художественного руководителя по литературной части.

В одном из интервью актриса действительно сказала: «Неглавных ролей я не играла». Зиновия Улановская действительно была актрисой на главные роли. Если «Живой труп» — то Маша, если «Мария Стюарт» — то Мария, если «Васса Железнова» — то Васса, если «Оптимистическая трагедия» — то Комиссар, если «В ночь лунного затмения» — то Танкабике. И этот список главных героинь можно продолжать.

Профессиональный путь Зиновии Петровны Улановской начался на сцене Архангельского драматического театра. Она родилась и выросла в Онеге, с детства была влюблена в театр и, закончив школу в 1937 году, поступила в Архангельское театральное училище. Диплом актрисы получила 1 июня 1941 года. Война была уже на пороге. Актриса встретила её в составе труппы Архангельского большого театра, в 1942 году с группой молодых артистов была направлена на работу на остров Соловки в Краснофлотский театр. Там была

создана специальная бригада для обслуживания передовой линии фронта и госпиталей. Это тяжёлое и непростое время стало её «боевым крещением» в профессии.

В послевоенные годы Зиновия Петровна работала в театрах Мурманска, Куйбышева, Саранска. Её репертуарный лист блистал замечательными ролями, пьесами и драматургами. Приехав в 1956 году в Оренбург, она по праву заняла ведущее положение в труппе драматического театра.

По воспоминаниям коллег-артистов, Зиновия Улановская была яркой характерной актрисой, волевой и требовательной к себе и другим. Всем своим видом, отношением к профессии, к работе над ролью она олицетворяла эталон актрисы. Для молодого поколения оренбургских артистов многие годы она была ориентиром в профессии. В сотворчестве с режиссёрами-постановщиками И.Ф. Щегловой, Ю.С. Иоффе, М.В. Нагли, Н.Ш. Тхакумашевым Зиновия Улановская сыграла свои лучшие роли. И в каждой героине актриса видела себя, находила близкое и родное для гармоничного существования в предлагаемых обстоятельствах.

Партнёры по сцене высоко ценили её талант и мастерство. Известен даже случай, когда актриса на репетиции спектакля «Одна» довела до слёз заслуженного артиста РСФСР Евгения Родионова, игравшего роль отца её героини. Вот как описывает эту историю Т. Текутьева: «Была там такая сцена, когда героиня просит у отца

прощения, что полюбила женатого человека. И вот посередине сцены Родионов внезапно срывается с дивана, на котором сидел, толкает свою аморальную «дочь» и исчезает за кулисами. Улановская в полном недоумении застывает. Да и остальные удивлены не меньше. «Евгений Сергеевич! Евгений Сергеевич, — кричит режиссёр. — В чём дело?» Родионов возвращается: «Я почти 60 лет на сцене, а такой актрисы не видел. Не буду я с ней больше репетировать, она меня до слёз довела».

Вспоминали артисты и ещё один случай с Зиновией Петровной. В спектакле «Пётр I» она играла роль Екатерины, а заслуженный артист РФ Павел Чиков — Меншикова. В эпизоде, когда, уже будучи императрицей, Катерина Улановской возвращалась к своему теперь уже бывшему возлюбленному, Меншиков-Чиков спрашивал: «Ну что, Катя, уснул царь?» А в ответ получал такую звонкую оплеуху, что до конца спектакля глох и ходил, встряхивая головой. А Зиновия Петровна сочувственно спрашивала после спектакля: «Ну что, Паша, не сильно я тебя?» Что поделать? Искусство требует и таких жертв.

Г. Орлова в 1981 году отмечала необычайно широкий диапазон амплуа героинь Зиновии Петровны Улановской: «Матёрая хищница и расчётливая коварная ханжа скрывается под личиной деловитой женщины с приятной улыбкой в образе Кружкиной из спектакля «Волки в городе», олицетворением распущенности и полной духовной

опустошённости станет её Роберта Бергалье в гротескной комедии М. Эмэ «Третья голова», образ большой сатирической силы, доведённый актрисой до парадоксальности, — никаких других чувств, кроме ненависти и презрения, не вызывает оголтелая нацистка Берта Мюллер из «Жаркого лета в Берлине» Д. Кьюсак, беспощадно разоблачаемая Улановской. Так страшны эти типы, так убедительна актриса, что, встретившись с нею за кулисами, один зритель удивлённо произнесёт: «Вы такая обаятельная женщина, а на сцене я вас просто ненавижу!» И та же актриса являет зрителям лукавую Розину из «Севильского цирюльника» Бомарше, искреннюю и цельную Джемму в «Оводе» Войнич, полнокровный сочный образ жизнелюбивой Эмилии из

«Отелло» Шекспира, великодушную, щедрую сердцем, любящую Катерину Михайловну в «Памяти сердца» Корнейчука, излучающую доброту Илуминаду из спектакля «Хочу быть счастливой!» Кинтеро. Внутренняя эмоциональность, масштабность и глубина сценического мышления позволили З.П. Улановской создать выразительные и ёмкие типы.

Театровед Е. Шарапова в очерке об актрисе отметила её роли: «Анисья во «Власти тьмы» Л. Толстого была натурой сложной, творила зло не без борьбы с собой. В спектакле «После разлуки» современная героиня Антонина Осадчая привлекала своей простотой и внутренней интеллигентностью. А в роли Елены Кольцовой — главной героини спектакля «Чрезвычайный посол» — она подчёркивала волевые качества этой интеллектуально и эмоционально богатой натуры».

Большое место в творчестве актрисы занимала работа в спектаклях по пьесам русских классиков А.Н. Островского и М. Горького. Ещё в студенческое время она сыграла Василису Мелентьеву, Ларису Огудалову в «Бесприданнице». А спустя годы режиссёр спектакля «Гроза» И.Ф. Щеглова назовёт Катерину Улановской «истинно русской Катей». Глубоким драматизмом отмечены её актёрские работы в постановках по пьесам М. Горького: «Егор Булычов и другие», «Зыковы», «Жизнь Матвея Кожемякина», «Последние», «Васса Железнова».

Вершиной творчества Зиновии Улановской стала роль Танкабике в спектакле по произведению М. Карима «В ночь лунного затмения» в постановке И.Ф. Щегловой. Критика отмечала: «Отточенное мастерство актрисы уже в первом акте даёт трагический всплеск, достигающий силы эмоционального удара. С необычайной внутренней естественностью актриса играет драму женщины, разрывающейся между любовью к сыну и преданностью закону предков. Улановская облагораживает Танкабике, подчёркивает в ней лучшее — страдание. Прекрасной сольной партией звучит её роль». Эта роль была признана лучшей женской ролью на смотре драматургии народов СССР и получила премию министерства культуры.

В 1981 году актриса была удостоена почётного звания «Заслуженный артист РСФСР». Завлит театра Г. Орлова вспоминала: «Когда встречаешь в театральных коридорах эту женщину с величавой осанкой, невольно возникает желание подтянуться. Она несёт в себе какую-то внутреннюю значимость. И когда выходит на сцену, и когда выполняет депутатские обязанности (три созыва подряд избиралась Зиновия Петровна депутатом горсовета)».

На пенсию актриса ушла в 1991 году. Её слова: «Артисту лучше уйти на пять минут раньше, чем на пять минут позже». Последней ролью Зиновии Улановской на сцене стала Марфа в спектакле по пьесе К. Симонова «Русские люди», о которой заслуженный артист РФ

Александр Папыкин вспоминает: «Никакой патетики, никакого крика, но как уверенно и страшно звучали слова матери капитана Сафонова, Марфы Петровны, на последнем допросе в гестапо: «Я слышала, господин капитан, что вы родом из Штеттина. Хотела бы я полететь в этот ваш самый Штеттин. Посмотреть в глаза ваших матерей. И сказать им: каких же вы сук нарожали!» — «Вас придётся повесить!» — бесится немецкий офицер. А в ответ — всего четыре слова: «Вешай! Всех не перевешаете». Но сколько в этой непреклонной женщине заботы и нежности к своим: к раненому, к беременной соседке, к отважной разведчице Вале! Улановская создала незабываемый образ русской матери!» И этот образ тоже стал главным в спектакле!

Такой была актриса нашего театра Зиновия Петровна Улановская, 100-летие которой мы отметили в 2020 году.

P.S.

Уникальный материал совсем недавно обнаружили специалисты Государственного архива Оренбургской области. В их фондах сохранилась фонозапись спектакля «Жаркое лето в Берлине» по роману Д. Кьюсак. Премьера спектакля состоялась в 1966 году. Тогда его увидела сама автор Димфна Кьюсак, приехавшая из Австралии в наш город. У театралов появилась возможность услышать голоса артистов середины прошлого столетия, среди которых и Зиновия Улановская.